

УДК 342

СОСТОЯНИЕ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ И ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ПОДГОТОВКИ ЮРИСТОВ

Марченко Михаил Николаевич,
*заведующий кафедрой теории государства и права и политологии
юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ*

В статье рассматриваются история, современное состояние и основные направления дальнейшего повышения качества юридического образования в Российской Федерации.

Ключевые слова: юридическое образование, государственные вузы, негосударственные вузы, качество образования, учебники, преподаватели, студенты

1. Нет необходимости доказывать, в силу очевидности, что качество подготовки юристов, так же как и других высококвалифицированных специалистов, полностью зависит от состояния системы высшего юридического или иного образования. Каков уровень системы, таково и качество выпускаемой ею «продукции» – уровень подготовки специалистов. И наоборот.

Рассматривается состояние современной, постсоветской системы юридического образования и качества подготовки высококвалифицированных юридических кадров, нельзя, к сожалению, не прийти, на основе анализа сложившейся реальности, к выводу о том, что система высшего юридического образования в стране находится в перманентном кризисе и, соответственно, качество ее «продукции» оставляет, мягко говоря, желать много лучшего[1].

2. Каковы основные «слагаемые» кризисного состояния в России? Из чего оно складывается и в чем проявляется?

Отвечая на эти и им подобные вопросы, необходимо выделить, прежде всего, следующие негативные факторы.

Во-первых, беспрецедентный дефицит высококвалифицированных преподавательских кадров и резкое (причем – повсеместное) падение уровня вузовского и юридического преподавания.

Низкая заработная плата, рост цен, девальвация и прочие, хорошо известные большинству российских граждан социально-экономические и финансовые невзгоды, заставили профессоров и преподавателей юридических вузов искать дополнительные средства для выживания, работать в двух-трех вузах, а то и более местах.

Естественно, но это не могло не сказаться самым негативным образом на качестве преподавания как на основных, так и на дополнительных местах работы. Не говоря уже о воспитательной и иной «сопутствующей» преподаванию в вузах деятельности. С неизбежностью появился процесс довольно быстрого выхолащивания профессионально-творческих начал даже у наиболее опытных преподавателей юридических вузов, процесс превращения лектора-творца в лектора-ремесленника[2].

Вынужденная работа по совместительству большинства преподавателей юридических вузов во вновь сформированных образовательных структурах отнюдь не решила проблему дефицита высококвалифицированных преподавательских кадров. Наоборот, почти трехкратное увеличение количества юридических вузов и, их многочисленных филиалов возникших за последние, по сравнению с периодом конца 80-х начала 90-х годов, когда также в ряде юридических вузов (Сибири, Якутии и др.) ощущался кадровый голод, весьма усугубило данную проблему. В результате этого даже в некоторых московских, возникших, за последние годы, образовательных учреждениях место лектора-профессора заняли лекторы-аспиранты и ассистенты, а семинарские занятия стали проводиться студентами старших курсов «классических» юридических вузов.

Во-вторых, резкое снижение фундаментальных научных исследований, методической и методологической работы в юридических вузах[3].

На потребу дня перспективные научные исследования стали все чаще подменяться прикладными исследованиями, а серьезные монографические работы – объемными, имеющими широкий рыночный спрос комментариями гражданского, банковского, финансового и иного законодательства.

Отдельные методические разработки, появившиеся за последние годы в связи с чрезвычайно быстрым расширением экстерната, введением дистантного и других, менее затратных, а значит прибыльных форм обучения по сравнению с регулярным дневным обучением, отнюдь, сколько-нибудь заметно, не расширили и не обогатили методическую базу юридического образования.

К тому же эпизодические усилия в данной области не могут заменить собой, а тем более компенсировать систематическую методическую работу.

Аналогично дело обстоит в области юриспруденции и с методологической работой. Здесь ситуация еще более печальная. Усугубилась она, помимо всего прочего, еще и тем, что по недоразумению или по невежеству все методологические проблемы юридической науки были негласно, но огульно сведены к марксистским мировоззренческим проблемам. Для некоторых, в том числе маститых, но в меру законопослушных (точнее властепослушных), а посему – излишне задемократизированных по современным меркам авторам, это послужило соответствующим сигналом и превратилось в своеобразное табу.

В результате имеем то, что имеем. А точнее – не имеем – в виде добротных методологических работ.

В-третьих, ориентация на большей части юридических вузов, в силу финансовых и других причин, не столько на качественную сторону обучения, на совершенствование учебного процесса, сколько на количественных, на договорных началах и набор, и ускоренный выпуск как можно большего числа студентов.

В особенности это касается юридических вузов, перешедших на многоуровневую систему обучения (бакалавр, специалист, магистр), а также вузов, далеко не бескорыстно по отношению к студентам и их родителям использующих так называемые «новые образовательные технологии», экстернат и другие формы обучения для сокращения учебных программ и соответственно, сроков обучения.

Это тем более легко делается, что практически отсутствует какой бы то ни было промежуточный контроль (в период между аттестацией и аккредитацией вузов) за качеством обучения со стороны Министерства образования РФ, а тем более – со стороны других, каких-либо государственных и общественных культур. Благие же намерения, в свое время Минвуза и Минюста России создать некую контрольную межведомственную комиссию, в том числе и для этих целей, так и остались, в прочем, как и многое другое в этой области, лишь благими намерениями.

В-четвертых, появление огромного количества низкопробной учебной литературы практически по всем дисциплинам юридического профиля.

Появление ее и относительно высокий рыночный спрос на нее обусловлен, с одной стороны, возникновением разношерстных юридических образовательных учреждений, без разбора поглощающих любую по качеству юридическую продукцию. А, с другой – имевшимся дефицитом практически по всем юридическим дисциплинам высококачественных учебников и учебных пособий, зачастую компенсируемым низкопробным материалом из интернета.

Грифованная и, как правило, доброкачественная продукция в виде учебников, хрестоматий и учебных пособий буквально утонула в нахлынувшем потоке низкопробной продукции. К тому же она далеко не всегда могла быть по достоинству оценена руководителями ряда новых юридических учебных заведений, зачастую не имевших и не имеющих никакого отношения к юридической профессии.

В силу этого и других причин при формировании книжного фонда в новых юридических вузах предпочтение нередко отдавалось тем учебным изданиям, которые на рынке можно купить по весьма низким, демпинговым ценам. По таким ценам зачастую продавалась и продается лишь низкокачественная учебная литература.

В-пятых, отсутствие должного, отвечающего долгосрочным интересам общества и государства, динамизма учебных планов юридических вузов и программ, а также их сбалансированности.

Речь идет, в частности, о том, что если в доперестроечный период в учебных планах и в программах наблюдается явный крен в сторону уголовно – правовых дисциплин. В связи с этим разработчики известной Концепции развития юридического образования СССР на 1990–2000 гг. вполне обоснованно ставили вопрос о необходимости перехода юридического образования в стране от «преобладающей ныне прокурорско-судебной и следственно-криминалистической направленности» к «широкому спектру» всех без исключения направлений подготовки юридических кадров.

В настоящее же время речь идет о перекосе в другую сторону, а именно – в сторону гражданско-правовых, цивилистических дисциплин. Из одной крайности бросились в другую, не более пагубную для долгосрочных интересов общества и государства, чем первая.

Нет необходимости доказывать очевидное, суть которого заключается в том, что нормальное развитие современного государства и общества с неизбежностью предполагает наличие специалистов в области государства и права всех без исключения, а не только отдельных направлений[4]. В противном случае это будет и впредь негативно сказываться, в системе других факторов, на уровне государственного управления, а также на уровне правовой защищенности и сбалансированности общества.

Весьма важным представляется также с точки зрения соответствия учебных планов и программ юридических вызов потребностям государства и общества проведение их своевременной корректировки с включением в них новых или же наоборот, исключением из них устаревших, отживших курсов, спецкурсов или даже отдельных дисциплин.

Вполне очевидной в настоящее время является, например, необходимость введения в учебные планы таких дисциплин, как «Сравнительное правоведение» (общая и особенная часть), которое преподают в зарубежных вузах уже почти две сотни лет, банковское право, «компьютерное» право и др.

В-шестых, проявление все более зримых профессионального и морального выхолащивания юридической специальности среди широких слоев населения, а вместе с тем – и системы высшего юридического образования.

Упрощенное, слегка поверхностное отношение значительной части общества к юридической профессии и к получению юридического образования в российской действительности в определенной мере было всегда. Считалось, в частности, что не нужно прилагать особых усилий для того, чтобы получить юридическое образование и начать заниматься правотворческой, правоприменительной или любым иным видом юридической деятельности.

В настоящее же время такое отношение к юридическому образованию, охватившее и многое вновь созданные учебные заведения, судя по целому ряду внешних признаков, достигло своего апогея. Свидетельством этому могут служить, в частности, публичные заявления некоторых руководителей, порожденных рынком образовательных структур о «виртуальности» юридического образования, рассуждения их о возможности получения полноценного юридического образования лишь с помощью Интернета или спутниковой связи, вполне серьезные предположения о годичной переподготовке – «преобразования» докторов и кандидатов технических наук в преподавателей юридических дисциплин, с целью ликвидации имеющегося в стране «дефицита» первых, и достойного трудоустройства последних. И так далее.

Перечень подобного рода далеко не безобидных для имиджа высшего юридического образования в стране рассуждений и предположений можно было бы, к сожалению, продолжить. Однако не в них сейчас дело. Суть вопроса заключается в том, что они в совокупности с другими факторами, отражают общую кризисную тенденцию современного отечественного юридического образования.

В-седьмых, падение уровня подготовки в школах после введения ЕГЭ абитуриентов, поступающих в юридические вузы. В отличие от традиционной отечественной системы начального и среднего образования рассчитанной на творческое восприятие и усвоение школьного материала, введение ЕГЭ направлено на его механическое запоминание, на формирование будущего абитуриента, не обладающего навыками самостоятельного мышления, на его дрессировку, а не образование.

Пополнение юридических вузов такими абитуриентами, а затем, и студентами, по определению, уже изначально, не может способствовать повышению качества юридического образования и в этом смысле – не может не внести свой «вклад» в усугубление кризисного состояния системы высшего юридического образования.

В-восьмых, разрушение традиционной, многократно подтвердившей свою состоятельность в подготовке высококлассных юристов, отечественной системы юридического образования, и внедрения вместо нее практикуемой на Западе системы высшего образования, дробящейся на два различных уровня, высшим из которых является магистратура, а низшей – бакалавриат.

Введение власть предержащими в явочном порядке системы «бакалавриат-магистратура» отнюдь не улучшило высшее юридическое образование в стране, а, наоборот, как показывает жизнь, еще больше усугубило его кризисное состояние, доведя его до крайности.

Этому же в значительной мере способствовало также явное обесценение за последние годы в нашей стране науки, культуры, знания и просвещения, которым придал унижительный статус обычной услуги, приравнивающий образовательную деятельность учителя школы и преподавателя вуза к услугам официанта, продавца, банщика или мусорщика.

В открытом письме министру образования РФ Ольге Васильевой от 13.04.2017 г. профессор Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского В.В. Афанасьев в связи с этим верно отмечала, что сделать это мог только враг российского образования, а значит, и враг России, и вред от этого насильственного акта неизмерим. Принимая образование в качестве услуги, можно делать недопустимые вещи – не уважать, не слушать, не верить, презирать, пренебрегать, не учиться.

Нет никакого сомнения в том, что введение двухуровневой, ущербной по своей природе и характеру системы высшего, в том числе юридического образования, наряду с ЕГЭ, было огромной стратегической ошибкой власть имущих в определении и осуществлении образовательной политики в постсоветской России с далеко идущими негативными последствиями для будущего российского общества и государства.

Каков выход из создавшегося положения? Какие меры при этом следует предпринять? И каким требованиям, система юридического образования России должна отвечать?

Отвечая на эти и иные им подобные, далеко непростые вопросы, следует, по-видимому, исходить из того, что данные комплексные по своему характеру проблемы должны, соответственно, решаться комплексным путем. А именно путем принятия адекватных ситуации законодательных, административно-финансовых в рамках действующего законодательства, контрольных и иных мер. В решение данной проблемы должно быть полностью задействованы в пределах ее компетенции не только соответствующие государственные органы, но и общественные структуры: Ассоциация юридических вузов России, Ассоциация негосударственных учебных заведений, Союз юристов и др.

Весьма важным представляется усиление в законодательном порядке требований к вновь образуемым учебным заведениям юридического профиля при получении ими лицензии на образовательную деятельность, а также при прохождении ими аттестации и аккредитации.

При этом следует иметь в виду, что все те недостатки проблемы деятельности негосударственного сектора высшего образования, на которые было обращено внимание коллегии Минобрнауки России ещё в мае 1999 г. при рассмотрении вопроса «О проблемах развития негосударственного сектора высшего образования России» с особой силой фокусируются в появившихся за последние годы юридических государственных и негосударственных учебных заведениях.

Это: а) незначительное количество штатных преподавателей в даже ведущих негосударственных вузах;

б) слабое участие в работе региональных Советов ректоров и отсутствие текущей информации по различным вопросам вузовской жизни;

в) снижение качества учебного процесса в филиалах негосударственных образовательных учреждений, расположенных вдали от головной организации, из-за отсутствия высококвалифицированных преподавателей и слабой материальной базы;

г) ведение образовательной деятельности в течение длительного времени без аттестации и государственной аккредитации вуза;

д) невысокий уровень научно-исследовательских работ и малой объем выполняемых НИР в рамках межвузовской научно-технических программ;

е) не соблюдение требований высшей школы в части выпускаемой внутри вузовской документации (приказы, личные дела, академические справки, документы об образовании, контракты и договоры с преподавателями и студентами, и др.).

Во избежание названных и других им подобных недостатков и проблем, свойственных современной системе юридического образования, в будущем, необходима разработка перспективной программы и концепции, учитывающих потребности общества и государства и высокопрофессиональных юридически кадров и одновременно указывающих на то, каким требованиям будущая система юридического образования России должна отвечать и какими, соответствующими духу времени, признаками и чертами она должна обладать?

Не претендуя, при ответе на такого рода вопросы на истину в последней инстанции, следует, тем не менее, указать, во-первых на то, что, система юридического образования современной России, равно

как и любая иная претендующая на жизнеспособность система, должна органически сочетать в себе черты академической фундаментальности и прагматизма[5].

Здесь не должно быть крайностей, ибо и чрезмерная «научность» точнее – наукообразность и легковесной «рыночный» прагматизм в равной степени губительны для системы юридического образования. В учебных планах добротные, фундаментальные курсы, скажем, по теории государства и права по необходимости должны органически сочетаться с прикладными в своей основе курсами по финансовому, налоговому, коммерческому и другим отраслям и подотраслям права. Это же касается и всех общетеоретических, историко-правовых и отраслевых дисциплин.

Перекокс в ту или другую сторону чреват негативными средствами для системы юридического образования и, соответственно, для качества подготовки юристов-высококласных специалистов.

Недооценка роли в значении фундаментальных, общетеоретических дисциплин в процессе подготовки юристов специалистов с неизбежностью скажется самым отрицательным образом на их профессиональной грамотности, кругозоре, умении самостоятельно и логично мыслить, на формировании прочной интеллектуальной основы, необходимой для глубокого изучения и усвоения отраслевых дисциплин.

В свою очередь, недооценка прагматической составляющей учебного процесса также с неизбежностью отрицательно отразится на подготовке юристов, имея, прежде всего в виду их знания действующего законодательства, элементарные практические навыки, которые они приобретают во время производственной и преддипломной практик, и т.д.

Во-вторых, система юридического образования современной России должна непременно сочетать в себе элементы новизны, динамизма с элементами консерватизма.

Общественно, что подлинное образование вообще и юридическое образование, в частности, по своей природе и характеру довольно консервативные, не терпят административной или иной ей подобной суеты бесконечного реформирования. Причина проста: разрушаются старые, многократно оправдавшие себе академические школы, без которых немислимы никакое сколько-нибудь значимое для общества, государства и индивида образование, и не успевают сформироваться новые школы, для создания которых зачастую требуются десятилетия.

Особую опасность в этом смысле представляют собой, как показывает опыт «перестроечной» и «постперестроечной» России, поверхностные организационно-технические формальные реформы, а точнее – подобие реформ или псевдореформы. Иницилируемые и проводимые по общему правилу, чиновным людом «сверху», который, как известно «все знает и все умеет» но, который, к несчастью, имеет лишь поверхностное представление о реформируемой материи. Такого рода «реформы» скользят по поверхности, видоизменяют только форму явления, не затрагивая его сущности и содержания, имитируют его развитие.

Применительно к системе юридического образования постсоветской России это проявилось, в частности, в том, что в процессе ее реформирования весь пыл и вся энергия реформаторов ушла в основном на то, чтобы, покончив с прежней системой подготовки «юристов широкого профиля», в спешном порядке «продвинуть» не прижившуюся в ряде стран Западной Европы, так называемую, многоуровневую систему.

Заменив «юриста широкого профиля» на «бакалавра», «специалиста» и «магистра», то есть, заменив одну форму и название на три других, реформы в очень малой степени коснулись самой сущности и содержания высшего юридического образования.

При этом речь идет не о формальном («организационно-техническом») распределении в программах и учебных планах по подготовке бакалавров, специалистов и магистров учебных часов и традиционных юридических дисциплин, которые входили в учебные планы при подготовке «юристов широкого профиля», а о новых юридических дисциплинах, востребованных временем, таких как сравнительное правоведение, юридическая конфликтология, правовая социология и психология и многие другие.

В-третьих, система юридического образования современной России, в силу того, что она существует в условиях рыночных отношений, «по определению», должна быть «альтернативой» дифференцированной, не только допускающей, но и предполагающей существование, наряду с государственными, «бюджетными» вузами, также частных, «внебюджетных» учебных заведений.

Необходимость существования альтернативных государственным учебным заведениям частных вузов обуславливается тем, что: а) в систему юридического образования вносится элемент состяза-

тельности, предохраняющий ее от чрезмерного консерватизма и застоя; б) с обнищавшего, по причине «радикальных реформ» и весьма своеобразной приватизации, государства снимается прежняя материально-финансовая нагрузка по отношению к системе юридического образования в целом и вместе с тем сохраняется над ней в лице соответствующих министров и ведомств полный «надзор и контроль»; в) у граждан, в зависимости от их материальных, интеллектуальных и иных возможностей появляется реальный выбор не только среди государственных, но и среди негосударственных учебных заведений, предоставляющих «образовательные услуги». Главное состоит в том, чтобы эти «услуги» были своевременными, посильными в финансовом отношении и доброкачественными.

Высокое качество юридического образования должно быть альфой и омегой всего учебного процесса. Со временем оно должно, согласно элементарной жизненной логики, стать основным критерием классификации юридических вузов, заменив собой существующий ныне формальный критерий – источник финансирования: бюджетный или внебюджетный.

Традиционная классификация вузов России на «государственные» и «негосударственные» является несколько упрощенной и не совсем корректной, поскольку относит внебюджетные вузы, созданные в соответствии с требованиями Российского государства, на территории Российского государства и при соответствующем контроле со стороны государства, то есть образованные фактически под эгидой и покровительством государства в разряд негосударственных вузов.

В этом смысле все вузы, существующие в стране, являются государственными учебными заведениями с той, однако, разницей, что у одних из них, классических и вновь образованных на базе прежних вузов, основным источником финансирования является государственный бюджет, а другие функционируют на основе самофинансирования.

Возникающие время от времени, в том числе на уровне недалёковидных чиновников от науки и образования, попытки противопоставления одних – бюджетных вузов другим – внебюджетным расшатывают и ослабляют систему юридического образования в стране и в целом отрицательно сказывается на качестве ее работы.

Согласно логике и здравому смыслу следует признать как факт очевидную данность, существование в рамках общей системы юридического образования современной России двух относительно самостоятельных подсистем (частных систем): системы бюджетных и внебюджетных вузов, каждая из которых имеет свои преимущества и недостатки.

Официально признав в качестве главного критерия классификации юридических вузов уровень подготовки специалистов, основные усилия следует направлять, как представляется, прежде всего, на то чтобы максимальной степени укрепить взаимосвязь и взаимодействие системы бюджетных и внебюджетных вузов, использовать в интересах российской науки и образования преимущества той и другой.

В-четвертых, система юридического образования России в современных условиях глобализации, для того, чтобы не остаться на обочине современного мирового развития, должна органически сочетать в себе признаки национального и интернационального, патриотизма и космополитизма.

Разумеется, речь не идет при этом о безоговорочном и механическом использовании «мирового опыта» и «мировых стандартов» в системе юридического образования России. Следует более внимательно, чем мы делали это в последнюю декаду, присмотреться к этому самому «мировому опыту», «мировым достижениям», которые на проверку оказываются не в меру раздутыми подручными у сильных мира сего СМИ самыми заурядными американизированными «достижениями».

Имеются в виду настоящие, многократно подверженные временем и опытом многих стран, новации в системе подготовки юридических кадров, которые с большой пользой могут и должны быть использованы в системе юридического образования России.

Ядром юридического образования России всегда были и должны, как представляется, оставаться впредь отечественные академические школы, накопленные предшествующими поколениями опыт и сложившиеся в течение целых столетий традиции российских вузов и школ.

Опираясь на них в процессе подготовки высококвалифицированных кадров, система юридического образования России по примеру Израиля, США, Китая и других стран должна одновременно решать и другую, не менее, а может быть даже более важную задачу – воспитание высоконравственных, преданных своей Родине и своему народу граждан.

Вместе с тем система юридического образования России, аналогично подобным системам других стран, будучи по своей природе, огромному положительному опыту и характеру сугубо национальной, не должна быть закрытой для восприятия положительного опыта и современных новаций образовательных систем других государств. Без этого, в условиях интернационализации мира и, соответственно, различных академических институтов перед ней может возникнуть реальная угроза превращения из национальной в национально-провинциальную систему юридического образования.

Помимо названных черт и особенностей система юридического образования современной России должна быть, как представляется, в максимальной мере нацеленной: а) на органическое сочетание интересов общества, государства и личности, ибо без этого она в значительной степени теряет социальный смысл; б) на тесную взаимосвязь с юридической наукой, без которой творческий процесс подготовки юридических кадров неизбежно выхолащивается и превращается в заунывное ремесло; в) на обоюдную связь и взаимодействие с позитивной юридической практикой, направленной на обслуживание всего общества и государства и законных интересов отдельной личности.

Названные признаки и черты, которыми должна, согласно жизненной логике, обладать система юридического образования постсоветской России представляются главными, но, отнюдь, не исчерпывающими. Необходимость и важность их формирования обуславливают основные пути и направления развития системы юридического образования России на современном этапе и в обозримом будущем, которые могут быть адекватно определены и эффективно реализованы лишь на профессионально-созидательной концептуальной основе.

Только при соблюдении этих условий, как представляется, может быть гарантировано высокое качество подготовки в нашей стране квалифицированных специалистов-юристов.

Список литературы

1. *Марченко М.Н.* Советское и постсоветское государство и право (сравнительно-правовое исследование). М.: Издательство: ООО «Проспект», 2017, – 368 с.
2. *Марченко М.Н.* Факторы и предпосылки обеспечения эффективности права (тезисы) В сборнике: Проблемы эффективности права в современной России Материалы Международной научно-практической конференции: в 2 томах. 2016. С. 304-309.
3. *Марченко М.Н.* О тенденциях развития права как явления и философской категории в сборнике: Права и свободы человека и гражданина: теоретические аспекты и юридическая практика материалы ежегодной Международной научной конференции памяти профессора Феликса Михайловича Рудинского. Под общей редакцией Д.А. Пашенцева. 2016. С. 319-325.
4. *Марченко М.Н.* О перспективах развития постсоветского государства и права //Государство и право. 2016. № 7. С. 5-10.
5. *Марченко М.Н.* О тенденциях развития современного российского государства и права // Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. Серия 11: Право. 2016. № 4. С. 3-23.

THE STATE OF LEGAL EDUCATION IN CONTEMPORARY RUSSIA AND THE PROBLEM OF RAISING THE QUALITY OF TRAINING FOR LAWYERS

Marchenko Mikhail Nikolayevich,

*head of the Department of theory of State and law and political science of the Law Faculty
of the Lomonosov Moscow State University, doctor of legal sciences, Professor, honoured worker of science of
the Russian Federation*

This article discusses the history, present state and main directions of further improving the quality of legal education in the Russian Federation.

Keywords: legal education and public universities, private universities, the quality of education, textbooks, teachers, students